

Александра Фомина

sarasin@yandex.ru

ДОРОГАЯ МОЯ Я УМРУ БЕЗ ТЕБЯ

Монопьеса

Действующие лица

Женщина

Женщина в комнате. Перед ней на столе большой ящик. На столе, стульях - вещи, продукты. Она собирает посылку. Улыбается.

Мой муж сидит в тюрьме. Год следствия, три отсидел, еще одиннадцать. Я его очень люблю.

Берет новый мужской спортивный костюм. Разворачивает упаковку. Рассматривает костюм.

Третий уже. А первый когда я купила-то? А, для больницы! *(Прижимает костюм к груди, танцует)* Так перепсиховала тогда...Ночь у окна просидела. Звонила всем подряд. *(Смеется)*

Десять лет назад. Та же комната. Женщина в сильном волнении ходит по комнате, разговаривая по телефону.

Здравствуйте, Михаил. Это жена Андрея Карпухина. Мне дали ваш телефон. Вы не знаете, где Андрей? Я его уже сутки не могу найти. Сначала гудки были, а потом недоступен. Он в гараже был. Я уже им звонила, не знают ничего. А кто это? Конечно, Михаил, позвоните ему, пожалуйста. По ноль два? Нет, не звонила. А им можно в такой ситуации? Поняла. Мне и в голову не пришло. Спасибо. Конечно. И вы мне, если что узнаете. До свидания. *(Набирает номер)* Здравствуйте! Я разыскиваю мужа. Его уже сутки нет. Телефон не отвечает. Что мне делать? Записываю. Приметы. Поняла. *(Записывает телефон на бумажке)* Спасибо вам. До свидания.

Звонит по следующему номеру.

Здравствуйте! Я разыскиваю мужа. Андрей Владимирович Карпухин. Могу приметы сообщить. *(Ждет ответа)* Есть? Где? Он жив?? Слава богу! Ой, спасибо! Спасибо! Записываю...Корпус два, палата восемь. Спасибо! *(Записывает другой номер, плачет, звонит по другому номеру)* Здравствуйте, скажите пожалуйста, у вас лежит Карпухин Андрей Владимирович, палата восемь, в каком он состоянии? Я могу сейчас подъехать? Поняла, спасибо! *(Одевается, хватая сумку, идет к двери. У нее звонит телефон, она смотрит на экран, отвечает.)* Нашла! В больнице. Мам, мне некогда говорить! Черепно-мозговая травма. Вроде, в сознании. Потом все расскажу. Да я - дура, номер есть специальный, по розыску...Мам, потом! *(Уходит).*

Настоящее время. Женщина берет пакет с конфетами. Открывает его. Разворачивает конфеты, укладывает их без оберток в тот же пакет. Рассматривает конфету.

Я карамельки не ем. Только шоколадные, хорошие. В тюрьму обычно карамельки передают, потому что у родственников денег мало. Но я без проблем, шоколадные тоже посылаю. *(Ест конфету.)* В полиции тогда мне дали общий номер по розыску пропавших. Кто в больницы по скорой попадает, в морги... Я не сообразила как-то сразу, что такой номер есть. Когда нервничаю, вообще ничего не соображаю. Это вот Вероника, да, она всегда знает, что делать. *(Женщина обхватывает голову руками, говорит сама себе убеждающим тоном)* Надо быть спокойной. Надо всегда быть спокойной. Как Вероника. *(Продолжает разворачивать конфеты)* По фамилии сразу нашли. В ближайшей больнице. С черепно-мозговой травмой. *(Смеется)* Я побежала туда. Он как раз в себя пришел. Сутки без сознания провалялся. А телефон у него благополучно в камере хранения звонил, потом разрядился. А всем плевать было.

Ест конфету.

Хороший шоколад. *(Задумывается на несколько секунд)* Мармелад. Парад. Клад. Аромат. По больницам шоколад развозить никто не рад! Это психолог мне посоветовала – стихи сочинять. Мол, надо останавливать внутренний монолог, который у меня в голове постоянно крутится. Для концентрации внимания на другом. Но у меня пока не получается, только рифмы. Но, и так хорошо: очень помогает отвлечься. *(Доедает конфету, рассматривает фантик)* Можно было туда и попроще купить. Вот привычка, черт, все самое лучшее ему. Надо думать о себе. *(Обнимает себя)* Родная моя, надо думать о себе. Все самое лучшее для тебя. Все хорошо. У меня все хорошо. Тоже психолог посоветовала: надо себя хвалить. Полюбить себя. Дорогая моя, любимая *(Гладит себя по телу, целует руки).*

Как он мне обрадовался в больнице... Еще бы: совсем он там растерялся. Без вещей, без телефона, что делать не знает. Он ведь всегда так. Это если война там, землетрясение, машина на трассе ночью встала, пожар, ногу кто-нибудь топором раскроил – он всегда готов. Всегда знает, что делать. А тут... Они с мужиками в гаражах чего-то чинили, что-то ему в голову отскочило, они вызвали скорую, и ни одна сволочь мне не сообщила.

Смеется, напевает, берет со стола блок сигарет. Вынимает сигареты из пачки, берет в рот сразу несколько штук, принимает разные позы.

Тюремная валюта. Вообще-то, их надо в тюремном ларьке покупать. Эти поломают. Наркотики ищут. Пусть. Самокрутки сделает. Все занятие. Мелкая моторика. Андрей без дела не может. Когда он в этой больнице лежал, я впервые почувствовала себя счастливой. Никогда не знаешь, где счастье найдешь. Больница... *(Задумывается)* Синица. Молодица. Я – молодлица, хочу удавиться. *(Смеется)* Утопиться. Убиться. Нет, просто воды напиться! *(Наливает себе воды из чайника, пьет)*

Когда ты придешь? Ты где? Что делаешь? Я тогда впервые услышала эти вопросы без конкретного продолжения о нужных делах. Какое счастье – слышать такие вопросы. У окна стоит. Меня ждет. Рукой мне машет. В коридоре встречает. Две недели счастья. Пока он в больнице лежал. Я была ему нужна. *(Смеется)* Раз испытаешь такое счастье, вот и подсел на него. А мама переживала... Зря. Я спокойна и счастлива. *(Гладит себя по телу)* У меня все хорошо.

Десять лет назад. Женщина говорит по телефону. Слушает, пытается что-то сказать в сильном волнении. Наконец, ей удается перебить речь матери.

Мама! Да что ж такое... Ты дашь мне сказать? Мы сто раз это обсуждали... Да, одни проблемы! И денег мало. Так жить нельзя, и я буду так жить! Нечего мне решать. Я не могу без него. Относись ко мне как к наркоманке! Я к психологу хожу! Господи, какой психиатр?? Ты сама ку-ку... Она догадывается... Конечно, он меня не любит! Женился потому, что время подошло, и я тут подвернулась. Ему все равно было на ком жениться. Нет, это ты не понимаешь. Ты же мне всегда об этом талдычила! Любовь, замуж только по любви, и вся эта дрянь про любовь в книжках, которые ты меня читать заставляла. Я ненавижу эту вашу любовь. Я вышла замуж по любви, как ты хотела. Ах, не так хотела... Ты же мне говорила: ах, какое это счастье любить... Помнишь?? Вот я и люблю! Не надо мне никаких таблеток! Да, давай закончим пока не поругались.

Настоящее время. Продолжает собирать посылку. Говорит равнодушно.

Я не могу жить без своего мужа. Обычное дело. Психологическая зависимость от другого человека. Называется любовь. *(Задумывается)* Морковь. Кровь. Вновь. Не злословь на любовь, а то получишь в бровь! *(Берет со стола бульонные кубики)* Бульонные кубики тоже надо разворачивать как конфеты. Так правильно. Я всегда все делаю правильно. *(Разворачивает кубики, складывает их в прозрачный пакетик.)* Конечно, я лечилась. Как лечатся от зависимостей.

Несколько лет назад. Женщина на приеме у психолога. Полулежит в кресле.

Понимаете, я очень люблю своего мужа. Мы с ним хорошо живем по общепринятым меркам. С виду мы, наверно, идеальная пара. Проблема в том, что я от него очень сильно завишу в эмоциональном плане. Я все время думаю о нем, все время мысленно с ним разговариваю. Меня это убивает как личность. Мы с ним женаты шесть лет, и я, в плане личностного развития, ну... иду вниз что ли... Он меня не любит. Говорит, конечно, что любит, но, понимаете... не так как я его. Он от меня не зависит. Он спокойно без меня проживет. Я ему нужна как системообразующая единица. Хозяйство, быт. Я решаю проблемы, зарабатываю деньги. У нас ребенок. Конечно, можно и так жить, но мне это не подходит. Меня это унижает, ну, что я... так за ним бегаю. Постоянно лезу к нему. Пытаюсь... Как сказать... Выбить из него больше любви ко мне что ли... Потому что мне ее не хватает для нормального самочувствия. Я все время как голодная, мне не хватает еды, ну, т.е. его любви. Я к нему с вопросами дурацкими пристаю, делами... Лишь бы от него какое-то внимание получить. Я понимаю, что так нельзя. Я сама себя со стороны хорошо вижу, и... я такая... ну... сама себе неприятна... но ничего не могу с собой поделать. И еще... Я боюсь, что он от меня уйдет. Т.е. я умом не боюсь, я понимаю, может, так лучше для меня было бы... а в глубине души... какой-то... немотивированный страх, прямо все сжимается... Я ведь умру тогда. От голода. А у меня ребенок. Дочка. Мне нельзя умирать. Вы, наверно, спросите про секс... Я вам сразу скажу: у нас прекрасный секс. Я дрожу от одного только прикосновения к нему, а уж если постель... Ну, вы понимаете.

Настоящее время. Женщина продолжает собирать посылку.

А ведь я думала, что фригидна. Пока его не встретила. *(Задумывается)* Фригидна. Неликвидна. Грушевидна. И задумалась ехидна, что не так уж и фригидна! Какое противное слово. Глупость. Сексуально-озабоченные придумали. Кидаются на все, что попало. Животные. В любой грязи готовы валяться. Это высокая физическая

избирательность. Когда только кто-то один нужен. Когда дрожишь от прикосновения к его руке. Когда все, что с ним связано – физически приятно. С тарелки доесть. Носки с пола подобрать. В постель ложиться, где он спал. *(Складывает в ящик трусы, носки. Прижимает их к лицу. Вспоминает)* Мы на даче. Он доски строгают. По пояс голый. Потный. Курит. Мускулы на спине. Ничего более сексуального я в жизни не видела. Полногтя себе рубанком отхватил. Пластырем замотал и дальше строгать. Господи...Хозяин жизни. Физическое бесстрашие. Наверно, атавизмы какие-то древние во мне играют. Автослесарь. У меня два высших. Ну, нормально. Хорошие девочки любят плохих парней.

Любовь с первого взгляда. Я ведь не верила никогда. Еще как бывает. Первый раз его увидела, так меня магнитом и потянуло. Физически потянуло. А другие люди - даже прикасаться не хочу. Только он и дочка. С ними все приятно: по коже гладить, волосы ворошить, целовать. Целовать, целовать везде. Так и тянет их трогать. На массаж не могу ходить. Парикмахера, врачей терплю как-то. *(Брезгливо передергивается)* Чужие руки. Мать, подруги с поцелуйчиками лезут...Мне физически противно. *(Задумывается.)* Противно. Инстинктивно. Наивно. Инстинктивно противно! Но ничего. Когда ты спокоен, это не проблема. А я спокойна. У меня все хорошо. Я – молодец.

Обнимает себя, гладит по телу, напевает, пританцовывает. Берет со стола пластиковую миску с крышкой.

Это я в ИВС купила. Изолятор временного содержания. *(Задумывается)* Изолятор. Трансформатор. Вибратор. Фу. Регулятор. Аккумулятор. Трансформатор и изолятор требуют аккумулятор! Какое красивое слово. Р-р-р-р. В ней лапшу удобно заваривать. Можно и чай. Плотная крышка. Очень нужная вещь в тюрьме. После больницы сколько прошло? Года два.

Мой муж – самодостаточный человек. Ему никто не нужен. Он без всех обойдется. Без матери. Без меня. Без ребенка. Без друзей. Для него весь мир открыт. Он свободен. Куда хочет может пойти. Уйти. Жить один, без нас всех. Заниматься чем хочет, думать о чем хочет. Все так носятся с этой самодостаточностью...Самодостаточным быть почетно. Я на курсы ходила. По приобретению оной *(смеется)*. Вороной. Короной. Оборонной. Попонной. Иконой. С короной и серой вороной, накрытой попоной займусь обороной! Дура была. Самодостаточным можно только родиться. Им, самодостаточным, хорошо. А мы – недостаточны. Сами себе недостаточны без них. Хоть в петлю полезай.

Берет пачки печенья, разворачивает, строит пирамидку из печенья.

Печенки. Коленки. Нетленки. Нет. Печенье. Варенье. Мученье. Сочиненье. Восхищенье. Униженье. Варить варенье – сплошное мученье! Нет. Я все делаю хорошо, у меня прекрасное варенье! Просто загляденье! *(Гладит себя везде, целует свои руки от кисти до плеча.)*

Это очень унижительно, когда тебя не любят. Может, и любят, но нужды в тебе нет. Есть ты – хорошо. Нет тебя – тоже нормально. Говорю ему: на дачу не поеду. А он мне: ключи оставь на столе. Ни почему, ни планы свои поменять...Ты нужен только для чего-то конкретного. А просто так, сам по себе...Где я? Когда приду? Все пофиг, если в данный момент от меня ничего не надо. Подруги с любовниками встречались, придумывали чего-то. А вот если б я? Я б ему сказала: уезжаю на неделю с подругой в дом отдыха. А он мне: о кей. И все. Никаких проблем. Никаких вопросов. Ничего придумывать не надо. Если б у

меня был любовник... Смешно. Любовник. Коровник. Подполковник. Половник. Подполковник строит коровник и кричит как любовник! Говорят: хороший секс, плохой секс. Ерунда какая-то... Если любишь как я, так любое физическое соприкосновение – взрыв. Разрыв. Обрыв. Надрыв. Взрыв, и вот нарыв!

Мы на море. Я обгорела. Он мне мажет кефиром спину, плечи. Я плачу от боли и от наслаждения. Кефир. Мундир. Бригадир. Командир. Трактир. Тьфу, садо-мазо какое-то.

Ломает пирамидку из печенья. Складывает его в прозрачный пакет. Говорит очень спокойно, равнодушно.

Я про себя все давно понимаю. Обычная ситуация. Из двоих один всегда любит сильнее. А другой слабее. Или вообще не любит. Мать уговаривала меня развестись. Раньше уговаривала. Я пробовала уходить. Сама и возвращалась. Не могу без него дышать. А он может. С ним одни нервы, а без него вообще не жизнь. *(Укладывает печенья в ящик)* Конечно, можно просто деньги ему на счет в тюрьму переводить. Я перевожу. Но и это удовольствие не отдам – ему посылку собирать. Аж рукам приятно.

Гладит руками ящик, вещи в нем. Вынимает что-то из ящика, перекладывает с места на место.

Таким как он, Бог всегда дает. А у таких как я отнимает. И ты не можешь изменить отношение к ситуации. И обстоятельства тоже не можешь изменить. А вот Вероника может. Обстоятельства. Обязательства. Обстоятельства исключают обязательства!

Нет, в изолятор он сам попал. Это не я! *(Смеется)* Вероника просто не стала его спасать в последний момент. Как гаишник сказал «мы вас на пятнадцать суток посадим», так я сразу больницу вспомнила. Даже не то, что вспомнила, а какие-то ощущения пронеслись, что-то в голову ударило: он в больнице меня ждет. Я ему нужна. Я не боюсь, что он меня бросит. Он ведь меня тогда любил, когда лежал в больнице! Я точно это знаю. Я была главным человеком в его жизни, как он в моей. Мы там были равны! Две недели несамодостаточны друг от друга.

Вероника уж и рот открыла, чтобы с ними спорить, и ее прямо изнутри что-то заткнуло. Гаишники-то правы были. Он сам как всегда, нарушил, договариваться не умеет, бред какой-то несет им. Так-то я всегда эти проблемы решала, а тут раз, Вероника молча сидит. Он на нее смотрит, а она молчит. Прямо какая-то сила ее заморозила. Сейчас-то я понимаю: бессознательно мгновенно было принято правильное решение. Вероника всегда все делает правильно. Она – молодец. И я тоже молодец. Любимая моя... *(Гладит себя по телу, целует руки)* Я же не могу без счастья. Хоть пятнадцать суток. После больницы два года прошло! А я каждое мгновение вспоминала. Мгновения моей нужности ему. Любви ко мне. Десять дней без этого жуткого, липкого страха, что он уйдет... Увезли его. На другой день суд. И пятнадцать суток в ИВС. Я помню, мне подруга звонит. Ахает, сочувствует, гаишников ругает, я ей поддакиваю, делаю вид, что убиваюсь, а сама... счастлива, счастлива, счастлива. Он ведь мне уже позвонил. С вопросом «Ты когда придешь?»

Семь лет назад. Женщина говорит по телефону. Улыбается. Танцует.

Гаишники – сволочи! Я в суд буду подавать. Ну чего, там разметку вообще не видно было. Да я ругалась! Плакала, судом им угрожала... Ну как... На таблетках. Давление- кошмар, не сплю вообще... Сейчас с тобой говорю и плачу... *(Заканчивает разговор и смеется).*

Настоящее время. Женщина продолжает укладывать посылку. Берет бутылку растительного масла.

Нерафинированное надо брать. С запахом. Пахучее. *(Задумывается)* Вонючее. Созвучие. Трескучие. Благополучие. Вонючее не дает благополучие! Ценнейшая вещь в тюрьме. Можно во все добавлять, что б вкуснее было. В кашу. В макароны. В картошку. Можно посолить и с хлебом съесть. С черным. Я сама так иногда ем. Я в ИВС тогда поллитровую бутылочку купила. Как раз на пятнадцать суток. Сама догадалась. А потом читаю в интернете – все так делают. Я всегда все правильно делаю. Дорогая моя. Хорошая. *(Целует свои руки)*

Там так здорово было, в ИВС. Мы с тетками ругаться к начальнику ходили. К дежурному, что б телефон передать. Мужики всем из окон махали. И он мне. Записку мне написал. *(Ищет записку в шкафу. Находит, разворачивает. Целует. Читает вслух.)* «Привет! Мне нужны еще сигареты. Как ты?» Как я... Я беременная ходила, он меня ни разу не спросил. Счастье. Только я и он. И я ему нужна, так же как он мне. Господи, если б не Вероника...Вероничка. Ежевичка. Черничка. Клубничка. Вероничка собирает черничку и клубничку!

Берет пакетики с лапшой быстрого приготовления. Открывает их и вытряхивает пакетики с маслом и специями.

Надо брать с мясными вкусами. От сырного отрыжка. Грибной тоже плохо. Пакетики с маслом и специями нельзя. Не пропустят. Как я раньше жила... Я болею. Спать не могу, такой кашель ночью...Сажу на кухне, что б дочку не разбудить. А его неделю дома не было. Приходит, ест. Говорит: «устал дико» и ложится спать. А я кашлем надрываюсь. Не спросил, чего это я на кухне сажу ночью. Потом я ему это вспоминала, а он мне «ну, я же не мог тебе ничем помочь». Да, не мог. Бок. Бросок. Черепок. Заскок. Бросок в черепок – и чпок!

Берет пачки чая. Открывает. Пересыпает в прозрачные пакеты.

Чая надо много. Листового. Для общака – дешевый. Для себя – получше. Кофе. Все пересыпать в прозрачные пакеты.

Я замечаю у него все. Усталый взгляд. Тень под глазами. Неровное дыхание ночью. Как ест, что в туалете происходит. Чихнул. Кашлянул. Высморкался. Прикоснуться к его руке. Прикоснуться к его руке. Боже...Я умираю. Улетаю. Замираю. Выдыхаю. Выдыхаю, улетаю и умираю.

Я прикасаюсь к нему. Я часто его навещаю. Вероника все устроила. Многих родственников тюрьма разоряет. Мне рассказывали. Но не меня. У меня все пошло в гору. *(Гладит себя)* Еще когда он в колонии- поселении был. Я ведь успокоилась. Я нужна. Я любима. Он меня ждет. Можно подумать о карьере, ребенке, саморазвитии, о чем угодно. Начать нормально жить. Голод пропал! Я ведь раньше с ним была как во сне. Думала только о нем. Все силы души на это. Что делать? Что ему сказать? Как просить о любви? Как оторваться от этой любви? Проговаривала вслух, чтобы не расплакаться, когда буду с ним отношения выяснять. Я, конечно, угрожала ему разводом. Что спать с ним не буду. Что с ребенком видаться не дам. Без толку. Самодостаточным бесполезно такими вещами угрожать. Они без всего этого прекрасно проживут.

Три года назад. Женщина ходит по комнате, репетируя разговор с мужем.

Андрей, я так больше не могу. Ты хочешь иметь семью, и при этом, жить как ты хочешь. Так не бывает. Ты думаешь, если ты со мной иногда спишь, то это все? Ты мне должен. Любовь, внимание. Ты даже дела по хозяйству делаешь только, если тебе это нужно. И хочется в данный момент. Это эгоизм. Ты понимаешь, ведь надо делать что-то и для другого человека, даже если сам этого не хочешь, просто потому что любишь. Ведь я для тебя все делаю...

Настоящее время.

Продолжать было бесполезно: он говорил, что я преувеличиваю и уходил. Не любил отношения выяснять. Просто уходил и все. На сутки. На неделю. Ему все это было неинтересно. Но я все равно репетировала. Огромные монологи. Бандерлоги. Носороги. Остроги. Предлоги. Носороги говорят монологи и читают некрологи! (*Берет сверток с салом, нюхает*) Сало. Из мясных продуктов - идеальный вариант. Андрей его очень любит. И храниться долго.

Пять лет назад. Репетирует разговор с мужем.

Помнишь, мы с Ленкой в грозу попали на даче? В поле. И идти страшно, и на земле сидеть невозможно. Холодно в момент стало. Ветер жуткий. Так Ленкин муж нам на встречу прибежал. Говорит Ленке: такая гроза, я не мог тебя дома спокойно ждать. Я прихожу на дачу, вся в грязи, вода с меня льет, а ты мастеришь что-то за столом. Гром гремит, не слышно ничего. Молнии. Ты ни слова не сказал. Посмотрел на меня, и продолжил работать. Ну да, конечно, ничего же не случилось. Если б я ногу сломала, ты да, все бы как надо сделал...А просто так, как Ленкин муж...Ты не понимаешь. Женщинам нужны эмоции. Как цветам вода. Они вянут без воды...Воды. Судьбы. Темноты. Приходи. Цветы. Звезды. Выходи из темноты, ты не видишь ли звезды? Хм...Это уже почти стихи! Дорогая моя, любимая (*Целует и обнимает себя*).

Настоящее время. Укладывает продукты в ящик.

Мед надо прозрачный. Засахарившийся не пропустят. Мало ли чего я туда напихать могу. Так, что еще тут у меня...А, чеснок! Очень нужный продукт.

Я всегда тобой восхищалась. Никто не восхищался кроме меня. Сама не знаю...Что все умеешь, что руки у тебя золотые. Что все починить можешь. Как ты из меня клеща ножом выковырял...Пишут, что надо маслом его заливать. Мы в лесу гуляли. Пришли, я проспала часа три. Встаю, весь бок болит. Смотрю, а там клещ, уже заполз во внутрь. Со мной истерика от страха. А ты подошел ко мне, ни слова не сказал, у тебя уже и ножик был в руке. И раз, выковырял клеща. Я и охнуть не успела. Клещ. Вещь. Лещ...Хм... (*Не может придумать рифмы, продолжает укладывать продукты в ящик.*)

Так...Колбаса. Только копченая. Пастила. Вообще, сладкого надо много. Но сахар, не факт, что больше килограмма примут. Боятся, что мужики самогон будут гнать. Самогон. Пентагон. Пустозвон. Ланжерон. Наполеон. Гарнизон. Пентагон гонит самогон и толкает в гарнизон! Не то, что клещ. В общем, изолятор временного содержания – это было мое второе счастье в жизни после больницы. Пятнадцать суток счастья. Это очень мало.

Женщина напевает «Любимая моя...». Танцует.

У свекрови на даче был такой затяжной, вялотекущий конфликт с соседями. Из-за сточной канавы. Мол, наша вода к ним стекает. Там болота, сыро - проблема с отводом воды. Они несколько лет ругались, где эта канава должна проходить, сток наш закрывали. Свекровь в

правление жаловалась. В общем, ерунда какая-то, я не вникала. Мы приехали на майские, и свекровь нам все это опять выкладывает. Ну, Андрей тоже в это не особо лез. Мы шашлыки поели, выпили, и Вероника начала. Завела свекровь на разговор, она возбудилась. Вероника тоже кричит. Пошли они к соседям. На Веронику прям вдохновение нашло, как она на них орала. Там тетки тоже психанули. Наконец, и мужики в конфликт подтянулись. Андрей так спокойный, долго терпит. Но уж если довести, руки у него тяжелые, как у всех слесарей. В общем, подрались мужики. Т.е. не подрались, а Андрей соседу по морде двинул. Нос, вроде, ему сломал. Они на нас заявили. Милиция приезжала. Подписку с Андрея взяли. Потом они в суд подали. Свекровь к ним мириться ходила. Я не пошла. Прикинулась, что в трансе, только плакала и молчала. Слава богу, вовремя спохватилась: мне ж колонию-поселение надо было выбрать. Что б ездить удобно. Наняла адвоката. Выбрали мы с ним Ленинградскую область. Старинное село рядом. Природа. Производство небольшое есть. Ферма. Отзывы хорошие в интернете. Адвокат все устроил. В общем, три года Андрею дали.

Женщина продолжает укладывать посылку.

Странно, но в посылках иногда проходит то, что в передачах не принимают. Крупы в пакетиках. Рис, гречка. В миске с крышкой очень удобно заваривать. Еще картофельное пюре. Кабаре. Макраме. Амбре. В тюрьме. Пюре в тюрьме как в кабаре! Андрей говорит, они его с вермишелью иногда заваривают. Сытно получается. Надо самой попробовать. Еда в тюрьме – самый главный вопрос.

Мне в колонии как-то тетка знакомая говорит, мол, муж тебя холодно встречает. Дура. Он меня встречает! Она не понимает. Мы столько лет жили, я, когда поздно возвращалась, он ни разу меня не встретил. Ну, т.е. если я конкретно просила меня встретить – он встречал, да. А если говорю, что поздно приду и не прошу встречать, то сам – никогда. Прихожу поздно, он или спит, или телевизор смотрит. Когда вместе живешь, все эти мелочи так заметны, прямо по живому режут. *(Начинает всхлипывать)*.

Спокойно! У меня все хорошо. Дорогая моя, у тебя все хорошо. У тебя все хорошо. *(Гладит себя)*

В колонии было очень хорошо. Я часто к нему ездила. Сняла себе комнату в деревне, он ко мне ночевать приходил. Два отпуска там провела. За грибами ходили вместе. Я в лесу гуляла, аудиокниги слушала, пока он на работе был. Посылки, передачи – сколько хочешь туда вези. Я и возила. Сдала, наконец, на права, и на нашей машине к нему ездила. Потом новую купила. У меня и заработки, и карьера, вообще, все пошло. У Андрея там тоже все хорошо сложилось. Для таких как он, работа всегда есть. Даже зарплату ему платили, тысяч восемь что-ли. Не всем так везет. Там большинство – непутевые. Убогие. Одинокие или с бедными родственниками. Вот все и смотрят, кто к кому приезжает, что привозят... У Андрея статус там до небес взлетел. В этом сообществе. Он, вообще-то, равнодушен к этому, но и его, видимо, проняло. Он меня там любил. Часто спрашивал, когда я приеду. Не нравилось ему в общежитии ночевать, а у меня в деревне комната. Дом. Облом. Слоном. Не буду дураком, угощу слона пирогом!

Там женщин много было. А мужиков нормальных мало. Как и везде. Приставали к нему. Молодые. Страшненькие. С плохими зубами. На меня внимательно смотрели. На мою машину. На мое пальто. Домино. Помело. Повезло. Мне в пальто повезло! Куда им до меня... Я похорошела. Похудела.

Укладывает в ящик сухофрукты.

Сухофрукты хорошо идут. И весят мало. Но лучше цукаты посылать. Там это редкость. Они дорогие, деликатес. Многие и не пробовали никогда. Я покупаю разные. Экзотические какие-нибудь. Андрей то сам их не ест. Так, для подарков. Его бы и раньше отпустили из поселения, по УДО, да начальство не хотело. Таких специалистов им трудно найти. И я не хотела. Хлопотать не стала, хотя мне адвокат предлагал. Куда уж раньше. Три года - как один день. С счастьем всегда так – пролетает в момент. Зимой, конечно, тяжело было ездить. И в лесу не погуляешь. Но если ты счастлив, а я была, то все это ерунда.

Звонит телефон. Она смотрит на экран, улыбается.

Привет, Галчонок! Сколько?? Да ты что! Молодцы! *(Обращается к залу.)* Моя прекрасная дочка. Они с бабушкой на даче. Рыбу ловят. Поймали пять рыбок для кошки: три подлещика, плотвичку и окунька. *(Продолжает разговор по телефону.)* Конечно, милая, купила, тебе очень понравится. Я посылку папе собираю. В субботу приеду. Скажи бабушке, я вечером ей позвоню.

Дочка меня обожает. Не может без меня. Звонит часто. К отцу равнодушна. Бог мне вроде как скомпенсировал. То, что папа в тюрьме... Ну, я объяснила ей. Материально мы очень обеспечены. Мама счастливая и в душевном равновесии. Дети все это чувствуют. Что еще надо?

Удивительно, сколько в тюрьме тех, кому ничего не передают. Ничего не присылают. С ними надо делиться. Андрей не жадный. Поэтому я посылаю столько, сколько разрешают. Мне приятно посылки собирать. Тем, кого никто не любит, со мной тоже повезло.

Укладывает посылку.

Стушенка очень хорошо идет. Только в пластике надо. Или в бутылке. Могут и сухое молоко пропустить.

Как Андрей из колонии вышел, все по-прежнему пошло. В отпуск со мной не поехал. Я все же надеялась... Год продержалась. Потом опять: ничего делать не хочу, ни о чем думать не могу. Вес попер. За руль страшно садиться. Пока он на поселении жил, я второй язык учить начала. Бросила. Дочка требует внимания, а я только о нем думать могу... А он... Где то в своем огромном открытом мире ходит, про меня редко вспоминает. Опять этот мерзкий страх, что бросит... Потом...

Потом... Мы в ноябре поехали на дачу. Сезон закрывать. Я в лес пошла прогуляться. Прихожу – Андрей с этим соседом ругается. Оказывается, они опять наш сток тряпками и мусором забили. Холодно было. Из соседей – только этот придурок и бабка, с которой у нас задний забор общий. В окно на нас смотрела, я видела. В общем, Андрей с соседом чуть не подрались. Сосед ему говорит: что, опять в колонию захотел? Ну, Андрей, понятно, с катушек слетел... Глупости всякие соседу орал, что приедет его, что дом сожжет... Я его еле домой увела.

Молча ходит по комнате. Вынимает вещи из ящика и снова кладет их туда. Заворачивает в бумагу огромного вяленого леща. Нюхает его с удовольствием.

Андрей очень любит рыбу. Любую. Но туда только сушеную можно. Я покупаю лещей у одного мужика на рынке.

Потом Вероника сходила в магазин. Купила водки. Много. Я курицу пожарила. Андрей напился до бессознательного состояния. Он, когда так напивается, потом ничего не помнит. Я не мешала. Не приставала к нему. Потом ушла в комнату, легла и заснула. *(ходит по комнате, бездумно перекладывая вещи с места на место)* Потом.. Я не помню... Я не слышала... Мне плохо было. Я воды вставала попить. Вероника долго не ложилась... Ходила в сарай... Андрей джинсы новые краской запачкал... Можно попробовать бензином оттереть. Я проснулась от шума. Смотрю в окно, светло как днем. Сирена, машина милицейская. Я выбежала на улицу, дом соседский горит, уже весь в огне... Соседка кричит...

Берет со стола несколько журналов.

Еще я журналы посылаю. Всякие технические, автомобильные. Андрей любит. Говорит, их там до дыр зачитывают. Здесь никто не читает, а там до дыр.

Утром к нам милиция пришла. Андрея забрали. Одежду его. Для экспертизы какой-то. Будто это он дом соседский поджег. Соседка, дура старая, чего-то там в окно видела, слышала, как он угрожал. Кошмар, в общем. Меня к следователю несколько раз вызывали. А что я могла сказать? Я же спала... Адвокат, тот самый у меня был. В общем, дали 15 лет колонии строгого режима. Сосед то сгорел в доме. Очень тяжелый год был, пока следствие шло. Это я так всем говорила. А по правде... Как только его забрали, я успокоилась. Поплакала со свекровью за компанию, ну, подругам в телефон... А потом... А потом все хорошо пошло. Я ведь когда спокойна, всегда все делаю правильно, как Вероника. Вещи передала в СИЗО. Я уже все знала как, у меня приняли с первого раза. Через неделю он мне записку прислал. Вторую. Нет, не записку. Целое письмо! На две страницы. *(Достаёт письмо)* Там много проблем надо было решить. На работу его позвонить, вещей еще передать... *(Целует письмо, нюхает его, читает вслух)* «Дорогая моя, здравствуй!». *(Повторяет слова из письма)* Дорогая моя. Дорогая моя. Дорогая моя. *(Обнимает себя, гладит по телу)* Всю жизнь я хотела услышать от него эти слова... Дорогая моя я умру без тебя. Я умру без тебя дорогая моя.

Я подумала: пятнадцать лет. Целая жизнь счастья. Счастье. Несчастье. Ненастье. Участье. Хм... В участье счастье или несчастье? Мне не надо никакого участка, потому что я всегда все делаю правильно. *(Продолжает собирать посылку)* Так, что тут еще у меня по списку... А, мыло и порошок. *(Укладывает их в посылку)* Мыло лучше хозяйственное. От вшей хорошо. И порошок всегда нужен. Стирки много. Андрей грязный всегда после работы. Он в кузнечном цехе работает. Меня подруги раньше спрашивали, зачем я за работягу вышла. Ну, я им про любовь сначала честно отвечала. Никто не верил.

Когда я первый раз к нему туда приехала, в Липецкую область, через два месяца после суда, раньше не получилось, это было такое... такой стресс для меня. Я привыкла, что на поселении все легко было, сунулась в эту зону, а там... мама дорогая... не пускают, ничего нельзя, документов каких-то нет, так строго все... Я растерялась сначала... Потом пришла Вероника. Все узнала, оформила, договорилась. Жилье нашла. Я успокоилась.

Теперь езжу несколько раз в год. Мне там очень нравится. Люди хорошие. Андрей меня любит. Мы, когда с ним на свидании, он все-все обо мне слушает. Спрашивает. Мелочи всякие, про мою работу, занятия, покупки. Когда дома жили, ему про меня ничего интересно не было, даже что-то глобальное, а тут...

Вообще, все хорошо складывается. Дочка в школе отличница. Мы с мамой больше не ругаемся. Она меня перестала разводом донимать, поняла, наконец, как я его люблю. С большой буквы. Та самая любовь, о которой она только в книжках читала. Книжки. Мышки. Мартышки. Шалунишки. Воришки. Мартышки-воришки не читают книжки!

А еще тут... Я не знаю... Сама себе удивляюсь... Я познакомилась с Сергеем. И мне захотелось взять его за руку. Прикоснуться к нему. Погладить по голове. Он сейчас в больнице. Нос оперируют. Плановая операция. Я сейчас эту посылку отправлю и к нему в больницу поеду.

Закрывает ящик, запихивает его в сумку. У нее звонит телефон.

Серез, это ты? О, говоришь уже лучше, а то вчера прям не разобрать было... А... Понятно. Ну, как ты? *(Слушает ответ, смеется, одевается, чтобы нести посылку на почту)* Я к тебе сегодня попозже приеду. Почему не надо? Как завтра? Они что, совсем обалдели? Всех так... На третий день? Ну, не знаю... Как можно так рано человека из больницы выписывать? На третий день после операции! Ну как нормально, Серез, а если осложнение? *(Оживление ее пропадает. Садится на стул. Заканчивает разговор. Грустная, сидит молча некоторое время).*

Не надо ехать в больницу. Завтра выписывают. Ну как так... Три дня всего. Надо было в платную лечиться...

Некоторое время сидит неподвижно. Потом энергично встает. Двигается решительно и быстро. Ищет что-то в компьютере, набирает номер в телефоне.

Здравствуйте! Дайте мне, пожалуйста, телефон лор-отделения. Да, записываю. А кто у них заведующий? Сомов Олег Леонидович *(записывает)*. Спасибо! *(Звонит по другому номеру)* Здравствуйте! Я могу поговорить с Олегом Леонидовичем? А когда он подойдет? Поняла. Скажите пожалуйста, а если я сейчас подъеду? Да, через час примерно. Вопрос? А... Я по поводу продления госпитализации. Да, родственница. Конечно. Моя? Карпухина. Вероника Валерьевна. Спасибо!

Одевается, берет сумку. Движения ее решительны и быстры. Выходит.

Конец

